

Абхазский вопрос сквозь призму турецко-российско-грузинских взаимоотношений и событий в Крыму

Для начала зафиксируем два постулата, которые по большому счету, на наш взгляд, определяют сущность мировых взаимоотношений.

Первое. Каждое государство в силу своего совокупного потенциала (как природно-географического и культурного, так финансово-экономического и военно-ядерного) на том или ином этапе своего развития имеет свои локальные, региональные и глобальные интересы, в результате чего между странами периодически возникают конфликты интересов. При этом, у крупных государств эти интересы гораздо масштабнее, которые неизбежно трансформируются в стремлении таких стран иметь свои сферы влияния. Именно постоянная борьба за свои интересы и сферы влияния на международном уровне и является главной движущей силой всей системы мировых взаимоотношений, определяя ее динамику и направление. (Говоря философско-диалектически, «закон единства и борьбы противоположностей» в мировой политике в действии).

Второе. Очевидно, что исходя из природы и истории человеческих взаимоотношений, к сожалению (а может, и к счастью), как на национальном, так и на регионально-глобальном уровнях невозможно создать «идеальное государство Платона» с бесконечно высокими принципами равенства, нравственности, морали, демократии и благоденствия. Безусловно, стремление и борьба за высокие идеалы должны быть постоянными. Жаль просто то, что большие государства и их альянсы, в общем прикрываясь принципами такого «идеального государства», почти всегда стремятся протолкнуть только свои интересы и соответственно свою политику в том или ином участке земного шара, тем самым, пытаясь доказать свою приоритетность в мировом масштабе.

Исходя из этих двух реалий как прошлого, так и современного и, наверное, будущего мира, следует признать, что у больших государств, то бишь у крупных держав (сегодня, это, в первую очередь, ядерные державы и их альянсы), в той или иной степени всегда будут иметься свои имперские амбиции, как бы мы ни старались избегать этого термина в отношении некоторых известных демократических субъектов международного права. Причем эти амбиции проявляются как в скрытых и завуалированных формах, так и в более или менее открытом виде. Такова жестокая объективно-субъективная реальность и никуда от этого не денешься. Это не фатализм. Просто это надо хорошо уяснить (особенно небольшим и хрупким, в смысле защищенности, странам), чтобы во временно-

пространственном ракурсе адекватно и прагматично реагировать на международные факторы и мировую политическую конъюнктуру.

С учетом исторической практики (тенденций) и сегодняшних реалий, очевидным становится то, что и у России, и у Турции в Абхазии и в Крыму имеются свои определенные интересы. Наша задача – определить реальную суть этих интересов, степень их конфликтности и максимально постараться использовать все это в наших национальных интересах.

I.

Начнем с России.

В первую очередь, следует трезво осознать, что одним из главных векторов российской внешней политики в обозримом будущем является целенаправленная попытка восстановления и укрепления в той или иной форме своих сфер влияния в регионе бывшего СССР. И это вполне объяснимо с точки зрения той страны, которая стремится и имеет амбиции быть влиятельным игроком мировой политики.

При этом, приходится признавать, что в данном направлении в тактическом плане она достигла значимых успехов, благодаря комплексному использованию всего арсенала имеющихся для этого у нее средств: от “soft” measures (мягких, преимущественно национально-идеологического и финансово-бюджетного характеров) до “hard” measures (твердых, преимущественно военного-силового характера), не гнушаясь при этом прямого и открытого вмешательства во внутренние дела третьих стран. Последнее же Кремлем практически всегда оправдывается тем, что российская дипломатия искусно манипулирует неоднозначным прочтением основных положений международного права, коллизиями между ними, имевшими место уже подобными (спорными) прецедентами в практике международного права (например, «косовский прецедент»), а также необходимостью «защиты интересов русскоязычного населения на постсоветском пространстве».

{Однако, если быть честными до конца, фактически то же самое делают и признанные флагманы западного мира в стратегически важных для себя участках земного шара.}

В данном контексте нельзя не признать, что с точки зрения имперской политики, Кремль **в отношении Крыма** в тактическом плане весьма умело и, надо сказать, успешно сыграл на результатах евромайдана и крайнюю разобщенность украинского социума. В

итоге, на данном этапе, Россия практически бескровно (как в прямом, так и в переносном смысле) присоединила Крым, задействовав при этом целый комплекс вышеуказанных мероприятий и ресурсов.

Говоря же об Абхазии в целом, Россия, на наш взгляд, после развала СССР на самом деле разыграла следующий сценарий. Изначально она использовала фактор автономии, который по задумке архитекторов национальной политики СССР должен был стать одним из методов воздействия на целую республику, а при необходимости и в нужный момент для сохранения ее в сфере своего влияния. Именно такой момент и наступил после распада бывшего СССР и восстановления Грузией своей независимости, косвенно инициировав межэтнический конфликт в данном автономном регионе Грузии, с последующей его трансформацией в «замороженный конфликт». Затем спровоцировав грузино-российскую войну 2008 года, а также абстрагируясь исключительно от «права наций на самоопределение» и, вместе с тем, прикрываясь «косовским прецедентом», Россия признает т.н. независимость Абхазии.

Однако, как и в случае с Абхазией, так и в случае Крыма, Россия, по большому счету, в целях своих имперских амбиций и интересов апеллирует исключительно и абстрактно «правом наций на самоопределение», отвергая при этом другие положения международного права и не принимая во внимание все другие обстоятельства сложившейся ситуации. Что самое печальное, во всей этой парадигме практически полностью забывается тот существенный элемент конфигурации международного права, составляющий основу миропорядка, что «право наций на самоопределение» не должно угрожать «праву наций на территориальную целостность».

А что же Запад? Как ни парадоксально, поддерживая и даже подталкивая на начальном этапе стремление определенных стран бывшего СССР выйти из-под крыла, а значит и сферы влияния России, Запад затем, по большому счету, оставляет их один на один с Россией, не предлагая действенных мер по обеспечению безопасности и стабильности таких государств

Более того, сегодняшними своими действиями Запад в определенной степени, как бы невольно и косвенно, подталкивает Грузию находиться под «зонтиком» России. Действительно, страны-члены ЕС и НАТО в декларативной форме признают территориальную целостность Грузии и поддерживают политику непризнания Абхазии как независимого государства, но не более того. В общем, они воздерживаются от решительных шагов по внедрению какого-либо своего действенного механизма по обеспечению безопасности в нашем субрегионе. В частности, не предлагают каких-либо эффективных мер воздействия на Россию с целью возвращения Абхазии в конституционное поле Грузии.

Наоборот, Запад предлагает, чтобы мы сами наладили отношения с Россией, а состоявшийся буквально на днях в Братиславе высоко представительный форум по международной безопасности уже фактически явно и наглядно продемонстрировал позицию ведущих европейских стран НАТО по отношению членства Грузии в эту организацию. А именно: из-за специфичности пятого параграфа Устава НАТО, Грузия с ее «замороженными конфликтами» (которые, кстати, без политической воли России никак не решить) не может стать полноправным членом этой организации, несмотря на то, какие бы успехи она не делала бы на пути демократических реформ.

Народ Грузии уже начал уставать от избитой риторики, что двери НАТО для нас открыты, но абсолютно неизвестно, когда мы туда войдем. А постоянное заявление наших западных партнеров, что каждые предстоящие политические выборы в Грузии – это наш тест на демократию, образно говоря, «превращает грузинский народ в своего рода постоянный подопытный химический реагент (*помните, лакмусовую бумажку*) в руках западных химиков». В общем, иронично-сатирическое изречение «великого комбинатора» Остапа Бендера «Заграница (читай, Запад) нам поможет» на данном этапе уже становится иронично-саркастическим по отношению к Грузии.

Как показывает историческая практика, в отличие от России, Запад привык и предпочитает действовать не в тактическом, а в стратегическом плане. Что я имею в виду? Как мы видим, в отношении Абхазии и Крыма российская имперская политика, не встречая крайне жестких и радикальных противодействий со стороны Запада, достигла сравнительно быстрых успехов (тактический успех). Однако, Запад в подобных случаях любит ждать, уповая на то, что в долгосрочной перспективе Россия просто не способна закрепить и развить свой успеха. Предполагается, что и впредь Россия будет продолжать жить по старой практике экспорта сырьевых ресурсов, без какой-либо значимой модернизации своей социально-экономической инфраструктуры и национальной политики. Абхазия и Крым будут просто оставаться на бюджетно-финансовом иждивении России, что даже при не очень жестких экономических санкциях со стороны Запада, сильно ослабят саму Россию. При таком развитии событий в какой-то определенный момент эти регионы просто станут обузой для России (Крым как непосредственный субъект РФ, а Абхазия как ее т.н. сателлит-государство; подобно тому, как коммунистический восточноевропейский блок стал обузой для СССР) и она как бы вынужденно-добровольно откажется от них, окончательно потеряв при этом определенные сферы своего влияния в лице Грузии и Украины (стратегический успех Запада).

Вместе с тем, для обоснования такой стратегии у Запада имеются определенные исторические предпосылки, например, в лице окончательной потерей Россией своей

сферы влияния в Финляндии (после краха российской царской империи), а затем в Восточной Европе и Прибалтике (после развала СССР).

Самый большой трагизм всей этой борьбы за интересы и сферы влияния, всех этих военно-политических, финансово-экономических игр и противостояний заключается в том, что жертвами таких процессов становятся обычные люди и простой народ таких стран, как Грузия. Поэтому, одной из наиболее актуальных наших задач становится эффективное разрешение следующего вопроса: путем оптимального выбора как тактических, так и стратегических шагов максимально минимизировать негативы вышеуказанных процессов (прямо скажем, тонко маневрируя в пределах своих национальных интересов), дабы мы смогли создать дееспособное государство с эффективной экономикой и действенной системой безопасности.

II.

Теперь перейдем к политике Турции в отношении крымского и абхазского вопросов.

Сначала коротко о сегодняшней позиции Турции по Крыму. Как член евроатлантического альянса, она не может не поддерживать общую политику НАТО по сдерживанию России. Однако, вместе с тем, в отношении Крыма Турция на данном этапе ограничивается лишь осторожными и довольно-таки обтекаемыми фразами и высказываниями о важности решения крымского вопроса в рамках уважения территориальной целостности Украины. Но делает это как бы не хотя, не предпринимая каких-то активных шагов в этом направлении, типа введения каких-либо санкций и ограничений в отношении России (например, она бы могла заблокировать продвижение российских торговых судов через свои проливы). Такая позиция Турции сегодня, наверное, объясняется следующими главными факторами:

- У нее у самой давнейшие проблемы с непризнанием мировым сообществом Турецкой Республики Северного Кипра, которую не признает ни одно государство мира, кроме Турции. Следовательно, активная критика Турцией российской политики в отношении Крыма была бы серьезным аргументом в руках Запада (в первую очередь, Греции и греческих киприотов) по аналогичной критике Турции по кипрскому вопросу в целом.
- В поставках природного газа Турция сильно зависит от России (почти 70% обеспечивается российскими поставками).
- Россия является одним из крупнейших торгово-экономических партнеров Турции (занимает четвертое место).

- На фоне сегодняшней довольно-таки нестабильной внутривнутриполитической ситуации в Турции, Правительству Эрдогана ни к чему дополнительные осложнения на внешнеполитическом направлении.

Как следствие всего вышесказанного, в отношении крымского вопроса Турция на данном этапе больше делает акцент не о статусе самого Крыма, а на правах крымских татар в Крыму, которым Путин, кстати, там пообещал широкие полномочия. Кажется, что сегодня Турция вполне удовлетворена подобными официальными обещаниями Кремля. Но думается, что при определенных изменениях политико-экономической конъюнктуры как в Крыму, так и в регионе в целом, Турция не откажется от решительных шагов по расширению своего влияния на полуостров (например, через более активное использование того же крымско-татарского фактора).

Во всей этой схеме, нелишним будет вспомнить один весьма интересный и занимательный исторический факт. 19 апреля 1783 года российская и османская империи заключили между собой договор, по которому крымский полуостров из состава османской империи переходил в состав российской империи. Все бы ничего, если в договоре не было бы следующей любопытной оговорки: крымский полуостров не провозглашает независимость или не может быть передан третьей стороне, ибо, в противном случае, Крым автоматически возвращается под юрисдикцию Турции. Следовательно, еще в 1783 г., после распада СССР и возникновения независимой Украины, Турция уже имела формальное право вернуть себе Крым. Но тогда, исходя из сложившейся к тому времени политической конъюнктуры, Турция не предприняла решительных шагов в этом направлении. Но это не дает нам никаких оснований утверждать, что в отношении крымского полуострова турецкая позиция останется такой же пассивной и в будущем.

Теперь о позиции Турции по абхазскому вопросу. Несмотря на то, что в отличие от России, Турция как член евроатлантического альянса официально поддерживает политику непризнания абхазского государства, в действительности она сегодня начинает уравнивать то одностороннее, фактически монополистическое, воздействие России на абхазском направлении, которая та имела до середины 2011 года. Это, главным образом, объясняется следующими тремя факторами:

Во-первых, больше всего этнических абхазов проживают в Турции, которые активно заинтересованы в процессах, протекающих в Абхазии; прямо или опосредственно принимают в них участие. В данной плоскости примечателен тот факт, что в то время, как в самой Абхазии, по данным ее де-факто правительства, проживает чуть больше 200 тыс. представителей этого этноса, в Турции их число колеблется, по разным данным, от 400 до 800 тыс. В связи с этим, де-факто власти Абхазии даже приняли т.н. закон, признающий

всякого этнического абхаза, даже ассимилировавшего в стране проживания, своим гражданином.

Во-вторых, налицо усиление турецкого фактора как во внутренней, так и во внешней политике Грузии. (Недавний тбилисский саммит президентов Грузии, Азербайджана и Турции еще одно тому подтверждение).

В-третьих, чувствуется, что абхазы начинают уставать от навязчивой опеки России, и это, наверное, объективно-естественно.

С целью оценки степени влияния Турции на сепаратистскую Абхазию следует отметить, что до активного и прямого «вмешательства» России в т.н. экономику этой непризнанной республики, т.н. бюджет последней на 30% состоял из турецких денег. После августовской войны 2008 г. их доля сократилась больше, чем наполовину. Однако, сегодня экономические связи между Турцией и сепаратистской Абхазией стали выравниваться. Так, согласно статистическим данным де-факто правительства Абхазии, 60% ее импорта и 45% ее экспорта приходятся на Турцию. Несмотря на то, что с точки зрения международного права все это считается нелегальной торговлей (читай, контрабанда, ибо торговые суда нелегально, без уплаты налогов и пошлин, возят товары), сегодня из сепаратистской Абхазии в Турцию массово вывозятся металлолом, уголь и инертные материалы, а в обратном направлении – стройматериалы и товары народного потребления. Большая часть гостиничного бизнеса сепаратистской Абхазии принадлежит турецким инвесторам. Также примечательно, что все поступления в т.н. бюджет ткварчельского региона идут от деятельности турецкой угледобывающей компании «Тамсаш».

Следует признать, что экономика не является единственной областью взаимодействия Турции и сепаратистской Абхазии. Заслуживают внимания проекты гуманитарно-культурного характера. Так например, одно из известных учебных заведений в непризнанной республике - Башаран-колледж (на данный момент закрытое) - было построено турецкими предпринимателями. Основная часть его выпускников продолжала свое обучение в Турции. А его закрытие породило определенное недовольство со стороны абхазов, видя в этом «руку Кремля». Кроме того, в сепаратистской Абхазии широко обсуждается информация о строительстве на турецкие деньги нескольких мечетей.

По определенным оценкам, на вышеуказанный комплекс гуманитарно-экономического турецкого «вмешательства» абхазское общество смотрит по-разному. Складывается впечатление, что представители старшего поколения и де-факто власти в основном отличаются пророссийскими настроениями, в то время, как среднее и младшие

поколения склоняются к сближению с Турцией, которая в свое время приняла огромное количество беженцев из Абхазии.

В любом случае, приходится признавать, что сегодня Турция успешно противостоит России по степени влияния в ближневосточном регионе в целом. Вместе с тем, она небезуспешно старается развить успех и на постсоветском пространстве, подтверждением чему, например, являются усилившиеся турецкие позиции в Грузии в целом. Кроме того, с большой степенью вероятности можно предположить, что значимость Турции и ее активность в сепаратистской Абхазии будет увеличиваться, а это, в свою очередь, ведет к реальной конкуренции между Россией и Турцией в абхазском направлении.

III.

Основываясь на вышеизложенных выкладках, мы позволим себе сделать определенные выводы по возможной позиции Грузии в свете той проблематики, которая вынесена в заглавии нашего анализа.

Первое. Грузия, исходя из своих национальных интересов, должна «сыграть» на вышеуказанной конкуренции и конфликте интересов и сфер влияния между Россией и Турцией по отношению к Абхазии. В этом контексте задача нашей дипломатии видится в следующем: убедить Россию, что возвращение Абхазии в конституционное поле Грузии с помощью исключительной (первостепенной) роли России в этом процессе на руку самой России, ибо неизбежно ведет к ее политической победе и закреплению позиций в вышеназванном противоборстве с Турцией. Действительно, в таком случае и абхазы, и грузины наглядно увидят в лице России реальную посредническую силу гаранта по выстраиванию между собой гармоничных отношений в пределах одного государства – Грузии. Все это, на наш взгляд, естественно и логически приведет к «добровольному» признанию российского вектора во внешней политике Грузии, что, очевидно, будет намного выгоднее самой России, чем «насильственное» такое признание (хотя бы только по тому, что будет стоить гораздо дешевле).

Второе. Думается, вышеуказанная позиция Грузии заслуживает внимание и при рассмотрении противостояния интересов между Россией и Западом в отношении Грузии, несмотря на то, что на данном этапе политическая степень заинтересованности России по распространению своего влияния на Грузию порядком выше, чем у евроатлантического альянса в целом.

Третье. Так как реально мы не можем затормозить (противодействовать) активность Турции в сепаратистской Абхазии, которую она, главным образом, осуществляет через свою многочисленную абхазскую диаспору (наглядный тому пример – недавний визит

многочисленных журналистов из Турции в сепаратистскую Абхазию), то целесообразнее будет использование этого фактора в наших национальных интересах. А именно: путем хорошо продуманного включения в подобную активность, которое будет иметь исключительно гуманитарно-экономический характер и которое будет рассматриваться исключительно под углом примирения и восстановления доверия между абхазами и грузинами (в этом контексте, необходимо на высоком профессиональном уровне задействовать элементы как «челночной», так и народной дипломатии). Это, в свою очередь, не должно сильно раздражать Кремль, ибо, по сути, к такому сближению абхазов и грузин официально призывает сама Россия.